

УДК 159.923:316.772.5(045)

*С.А. Васюра, Г.М. Закирова***ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕГУЛЯТОР
КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРАНИЦ
НЕПОСРЕДСТВЕННОГО И ВИРТУАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ**

В современных условиях информационной и коммуникативной избыточности IT-технологии становятся средством несанкционированного вмешательства в частную жизнь, личность пытается сохранить чувство онтологической безопасности, развивая и проявляя суверенность. Стремительное развитие интернета привело к тому, что проблема потери приватности стала определяться как один из главных рисков информационного общества. В виртуальном мире пространственное понимание границ трансформируется и постепенно теряет свое значение. В статье представлен теоретический обзор зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучению психологической суверенности личности в аспекте регуляции коммуникативной активности в отношении границ непосредственного и виртуального общения. В контексте проблематики суверенности раскрыты основные понятия, отражающие вопросы приватности, психологического пространства, границ личности, личностной автономии. Обозначена актуальность и практическая значимость исследования роли суверенности социальных связей в регуляции коммуникативной активности в отношении границ непосредственного общения и общения в интернет-пространстве. Поднимаются проблемы безопасного общения в интернете, сохранения приватности, суверенности личности с позиций психологии субъекта. Результаты исследования будут способствовать формированию ценностных ориентиров в отношении уважения личностного пространства, сохранения суверенного существования в условиях информационной насыщенности и рискогенности социального бытия. Они могут стать основой для разработки программ психологической профилактики и снижения коммуникативных девиаций.

Ключевые слова: личность, коммуникативная активность, общение, психологические границы, виртуальное общение, психологическая суверенность, суверенность социальных связей.

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-247-255

Актуальность. В настоящее время ценность личного пространства, приватности жизни девальвируется. Человек все больше втягивается в виртуальный мир с его радикальной открытостью, с интернет-социализацией, становясь все более публичным и безличным. А информационные технологии становятся средством несанкционированного вмешательства в частную жизнь, оказывают влияние на суверенность психологического пространства личности. В условиях экспансивности социального контроля и снижения или утраты личностного контроля, имеет место, с одной стороны, фрагментарность идентичности, с другой стороны, возрастают аутистические тенденции. Навязанная социальная интегрированность, сетевые анонимные коммуникации минимизируют паттерн самости. Как отмечает З.И. Рябикина: «Изменился характер общения как вида активности, "оформляющей" человека в личность (Б.Ф. Ломов и др.)... И главное изменение, нараставшее до пандемии, но усилившееся, получившее мощный подкрепляющий импульс, – переход коммуникации в онлайн, виртуализация отношений с Другим человеком [19, с. 67]. Сегодня в информационном мире все больше меняется локус приватности, а приватное становится все более прозрачным, открытым, доступным.

Стремительное развитие интернета привело к тому, что проблема потери приватности стала определяться как один из главных рисков информационного общества. Понимание психологических границ в виртуальном мире приобретает новое значение. В привычные понятия «границы», «личное пространство», «суверенность» вкладывается новый смысл [22]. Состояние границ, расширение или сужение диапазона возможных изменений границ занимает центральное место в феноменологии личностной суверенности. При отсутствии единого понимания феномена суверенности личности в психологии, можно констатировать, что суверенность связывается с самостью человека, с его активным началом, с реализацией субъектности, а наиболее адекватной основой для исследования суверенности, на наш взгляд, является субъектный подход. В данном подходе ставится вопрос об активности человека в ходе уравнивания внутренних и внешних воздействий в качестве аспекта суверенности. В психологии обостряется постановка ряда вопросов, связанных с психологической суверенностью личности в аспекте регуляции разноплановой активности, в частности коммуникативной активности. Итак, внимание к суверенности личности инициируется вызовами современности, актуализируются следующие проблемы:

– сохранности (устойчивости–подвижности) границ психологического пространства как ресурса для развивающего, равноправного общения, а также рассмотрения суверенности социальных связей как регулятора эффективности (самоэффективности) в общении, особенно в депривированной социальной ситуации;

– согласованности собственной суверенности и суверенности других людей, регуляции активности и соактивности в общении;

– суверенности социальных связей как проблемы баланса между своими коммуникативными потребностями и коммуникативными потребностями других людей, как меры личной свободы в межличностном взаимодействии;

– суверенности социальных связей в контексте профилактики риска деиндивидуализации личности под влиянием контактных групп (страх «растекаемости» в отношениях с людьми) и поддержания толерантного отношения к границам идентичности других людей;

– как психотравматизация или слишком «легкий» внешний мир (мир общения), технологическая «переразвитость» порождают устойчивые дезадаптивные схемы – убеждения самопоражающего характера в отношении себя и других людей;

– нарушения суверенности социальных связей (депривированности) личности и порождения защитно-компенсаторных механизмов;

– проблема одиночества как перехода в системе «приватность (суверенность социальных связей – отчуждение – одиночество).

Проблема суверенности личности в философском и психологическом дискурсах

Понятие «суверенность личности» («личностная суверенность») в науке возникло сравнительно недавно, несмотря на то, что проблема суверенности в истории философской мысли дискутировалась не одно столетие. В философских и социально-психологических науках встречаются разные термины, которые так или иначе подразумевают близкие суверенности понятия, такие как приватность, автономность, интимность и др. Суверенность является междисциплинарным понятием. В философском понимании суверенность пересекается с приватностью и автономностью и понимается как «баланс между индивидуальным и социальным аспектами жизни человека и достигается в процессе личностного становления» [12, с. 58].

К вопросу становления понятия суверенности в философских науках обращается Э.Ю. Майкова. Она обобщает и анализирует труды различных философов, в которых упоминается тема приватности, границ психологического пространства, автономности, независимости, идентичности. Э.Ю. Майковой показана ключевая роль суверенности в сохранении личностной автономии в контексте развития новейших информационных технологий, виртуального мира, ускорения социальной мобильности [Там же].

Анализу социокультурной обусловленности приватности, автономии, идентичности, посвящены теоретические и эмпирические психологические исследования и исследования междисциплинарного характера [3; 6; 7; 17; 20; 23; 28; 29]. Вопросы границ феномена приватности обсуждались в трудах И. Альтмана, М. Вольфе, Э.Ю. Майковой и др. [30; 12]. Ставится вопрос о многомерности личностного феномена суверенности и его влияния на общение и межличностные отношения. В психологии поднимаются вопросы предикторов суверенности, среди которых выделяются: самосознание, полоролевые характеристики, активность личности, среда и т.п. Ниже в таблице представлено содержание понятий в контексте проблематики суверенности личности в различных дискурсах.

Обобщая подходы к пониманию суверенности личности разных авторов, можно отметить, что в большинстве они касаются трех ключевых аспектов:

- 1) понимание себя в социальном мире, выделение «Я» среди других;
- 2) регуляции отношений человека и мира;
- 3) сохранение идентичности во взаимодействии с другими субъектами.

Мы придерживаемся позиций психологии субъекта, согласно которым суверенность относится к субъектному полю личности в среде. В отечественной психологии развитие идей о суверенности получило в рамках концепции психологического пространства личности С.К. Нартовой-Бочавер. Она дает емкое понятие психологической суверенности – «это качество личности, ответственное за достижение независимости и автономии, необходимых для поддержания психологического благополучия человека, а также как способность устанавливать и оберегать границы собственной личности, как баланс между собственными потребностями субъекта и потребностями окружающих его людей»

[14, с. 47]. Феномен суверенности в целом, и суверенности социальных связей, в частности, отражает грани личностно-социального бытия, индивидуальные и социальные аспекты жизни, открытости-закрытости субъекта.

Содержание понятий в контексте проблематики суверенности личности

Термин	Авторы	Содержание понятия
Приватность/ Privacy	И. Альтман	Центральный регуляторный процесс, посредством которого персонa или группа делает себя более или менее открытой и доступной для других; селективный контроль доступности человеческого «Я», синтез стремления быть в контакте и вне контакта с другими; процесс установления межличностных границ, который, подобно клеточной мембране, открывает или закрывает субъекта для общения [30].
	М. Вольфе	Приватность является главным механизмом развития личности в последовательно совершаемых ею выборах. Приватность необходима как регуляция отношений и регуляция поступающей извне информации для построения дальнейшего поведения человека и избегание манипуляций со стороны других [цит. по 13].
	А.Ф. Уэстин	Основой приватности является контроль открытости-закрытости в установлении контактов. Это способность индивидуума контролировать взаимодействие и располагать средствами предотвращения нежелательных контактов и достижения желательного взаимодействия [34].
Жизненное пространство	К. Левин	Представление самого человека об окружающем мире, являющееся его субъективной картиной мира [11].
Персональный (личностный) контроль/ Personal control	О.А. Конопкин	Осознанная саморегуляция границ и функциональных звеньев системы саморегуляции: планирование цели, моделирование значимых условий для ее достижения, программирование действий, оценивание результатов и коррекция действий [9].
	А.В. Бурмистрова-Савенкова	Способность субъекта самому регулировать взаимодействие и достигать желаемых уровней, ограничивает власть других над личностью и делает ее менее уязвимой (контроль как свобода выбора) [4].
Личностная автономия	Г. Олпорт	Право осуществлять власть в пределах собственных возможностей, независимость, способность принимать решения [15].
	Т.П. Скрипкина О.Е. Дергачева Э.Ю. Майкова	Психологическое качество, позволяющее человеку действовать независимо от внутренних и внешних установок, демонстрирует способность к самостоятельности, в виде осознанного выбора способа действий, учитывающего как внутренние стремления, так и внешние условия жизни человека [8; 12; 22].

Ведущую роль в феноменологии суверенности занимает состояние границ – физических и психологических маркеров, определяющих область личного контроля и приватности. Способность задавать регулируемые границы между собой и миром – один важнейших факторов сохранения и развития личности, индивидуальности. Психологическая суверенность и ее отдельные модусы (суверенность тела, суверенность социальных связей, суверенность ценностей и пр.) может быть регулятором активности в отношении границ непосредственного («лицом к лицу») и виртуального общения, точкой опоры развития индивидуальности человека [14]. Исследования С.К. Нартовой-Бочавер и выполненные под ее руководством, описывают множество граней этого феномена. Синергичное психологическое конструирование «приватизации» своего общения осуществляется благодаря суверенности. Данная позиция определяет интенсивность общения, установление границ между субъектами.

Проблема суверенности социальных связей субъекта демонстрирует асимметрию во взаимоотношениях личного (индивидуальности) и социального, автономии и гетерономии личности, внешнего

и внутреннего контроля в общении (экстернального и интернального контроля). Суверенность социальных связей – необходимая предпосылка формирования пристрастности и избирательности субъекта, которые придают чувство безопасности в непосредственном общении и контактах в социальных сетях. Социальные связи, отмечает С.К. Нартова-Бочавер, «необходимы для установления отношений психологической интимности; выбора референтной группы или значимого другого; развитие самосознания («зеркального я»); обретение личной и социальной идентичности; принятие личной ответственности за отношения с людьми» [14].

С.К. Нартова-Бочавер выделяет типы суверенности, которые отражают границы «Я» и мира, дистанцию в общении:

- а) сверхсуверенность;
- б) нормальная (умеренная) суверенность;
- в) депривированность;
- г) травмированность (неподтвержденность).

По-видимому, три из четырех типов суверенности (сверхсуверенность, депривированность, травмированность) могут быть предикторами деструктивного, дефектного, затрудненного и компенсаторно-суррогатного общения. Наиболее оптимальна коммуникативная активность в отношении границ непосредственного и виртуального общения личности с нормальной (умеренной) суверенностью. Личность с умеренной суверенностью доверяет себе и миру, чувствует себя в безопасности, уверенно выстраивает границы с окружающими людьми как в непосредственном, так и в виртуальном общении. Так, в исследованиях С.К. Нартовой-Бочавер установлено, что суверенным субъектам (умеренно суверенным) реже свойственна тревожность в общении, они реже избегают близких отношений [Там же]. Для личности с депривированной или травмированной суверенностью, по-видимому, будет свойственно затрудненное общение в непосредственных контактах «лицом к лицу». Неудовлетворенность коммуникативных потребностей в непосредственном общении может привести к излишней открытости, откровенности, «обнаженности» личности в виртуальных контактах.

Таким образом, внедрение интернета во все сферы социальной жизни человека и взаимопроникновение виртуального и реального миров друг в друга требуют пересмотра отношения к психологической суверенности личности, а в частности, суверенности социальных связей, в психологической науке и практике.

Суверенность личности и коммуникативная активность в отношении границ непосредственного и виртуального общения

Коммуникативная активность определяется как мера взаимодействия человека с другими людьми – партнерами по общению, исходящего из его инициативы. В зависимости от интенсивности взаимодействия субъекта общения с окружающими людьми уровень коммуникативной активности может быть высоким, средним или низким. Антиподом коммуникативной активности выступает пассивность – отсутствие интереса к общению, безучастное отношение к окружающим [5, с. 82]. Какова коммуникативная активность в отношении границ в непосредственном и виртуальном общении сверхсуверенной или депривированной, травмированной (неподтвержденной) и умеренно суверенной личности? Как проявляется коммуникативная активность в зависимости от модусов суверенности личности, в частности, суверенности социальных связей? Как регулируется коммуникативная активность, какие формы активности несут в себе риски, а какие – возможности для самореализации в общении?

На первый взгляд, интернет предоставил больше свободы выбора в установлении контактов и возможности проявить коммуникативную активность, больше защиты от навязчивого общения «лицом к лицу». С развитием технологических процессов в интернете, оказалось, что субъект уже не обладает подобной свободой выбора. Виртуальные приложения сужают круг общения конкретного человека, управляют его выбором. Информация перестает быть личной, приватной. Участник виртуального общения всегда доступен, можно легко проникнуть в его личное пространство.

Коммуникативная активность субъекта в непосредственном и виртуальном общении, на наш взгляд, дифференцируется, прежде всего, по такому признаку как феномен публичности, а также по наличию стереотипа социомедийного поведения. Активность в интернет-среде порождает риски изменения психических состояний и переживаний субъекта, а субъект, проявляющий коммуникативную активность может находиться в иллюзии приватности. Коммуникации в интернете характеризуются абсолютной незащищенностью от случайного или запланированного вторжения, что представ-

ляет реальную угрозу для психологического пространства личности. В виртуальном общении могут возникать угрозы безопасности в виде психологического насилия со стороны его участников. У субъекта, реализующего коммуникативную активность в виртуальной среде, возникает проблема психологической, коммуникативной безопасности в связи с рисками кибербуллинга, троллинга.

Границы личности в общении, проявляющиеся и развивающиеся посредством коммуникативной активности защищают от неблагоприятных воздействий со стороны других людей, а целостность границ обеспечивает сохранность психического здоровья и является маркером психологического благополучия. Нарушение состояния границ в силу объективных или субъективных угроз ощущается человеком как ограничение собственной активности, свободы воли. С другой стороны, в непосредственном общении может возникать феномен «растворения» границ. Он заключается в том, что человек отождествляя себя с другим, испытывает высокий уровень доверия к партнеру по общению [6;16].

Проблема личностных границ, приватности в интернете дискутируется в зарубежной психологии. Уже с конца прошлого столетия стали появляться данные исследований приватности и соблюдения границ в виртуальном пространстве. М. Taddicken описывает «парадокс приватности», т.е. расхождение между открыто демонстрируемым личным аккаунтом пользователей социальных сетей с желанием сохранить в тайне личную информацию и собственным распространением данной информации о себе в интернете [33]. Дж. Сулер в своих исследованиях обозначил «эффект растормаживания» (disinhibition effect), т.е. повышенную «открытость» в общении пользователей интернета [32]. Дж. Сулер описывает два варианта проявления открытости: 1) благоприятное (benign disinhibition) – свободное проявление эмоций, состояний, коммуникация с высоким уровнем доверия; 2) токсичное (toxic disinhibition), характеризующееся повышенной агрессией, неприязнью к участникам общения.

Все больший интерес вызывает теория управления приватностью в коммуникации (Communication Privacy Management) С. Петронио (ГУП), созданная задолго до появления социальных сетей [31]. В теории С. Петронио процессы управления приватностью рассматриваются посредством владения информацией, позволяя устанавливать владельцев личной информации; создания договоренностей о правилах владения информацией. К критериям управления приватностью автор теории относит ценности, цели и мотивы общения, возрастные и гендерные различия, результаты субъективной оценки выгод и рисков потери приватности. Сбой в управлении границ приватности С. Петронио обозначила как турбулентность, которая в свою очередь может возникать в силу нечетких или несовпадающих границ субъектов, вступающих в общение, а также в результате намеренных нарушений границ или ошибок. Эта теория согласуется с идеей М. Вольфе о возможности контролировать информацию, поступающую извне. С появлением интернета эта теория набирает популярность потому, что в ней предпринята попытка раскрыть вопросы контроля, ответственности и обеспечения психологической безопасности [20].

В современных условиях информационной и коммуникативной избыточности субъект виртуального общения пытается сохранить чувство онтологической безопасности, развивая и проявляя аутентичность, суверенность. В отношении границ в виртуальном общении с разных теоретических позиций проведены исследования отечественных психологов Е.И. Рассказовой, В.А. Емелина, А.Ш. Тхостова; Н.В. Коптевой; Н.Е. Харламенковой; С.А. Васюра; А.А. Шаповаленко; О.Г. Беленко; А.Е. Жичкиной и Е.П. Белинской и др.

Аспекты трансформации границ в связи с технологизацией анализируют Е.И. Рассказова, В.А. Емелин, А.Ш. Тхостов. Они утверждают, что «изменения психологических границ при использовании информационными технологиями выступают в качестве системообразующего фактора целой серии других изменений, становясь основой отношения к технологии или техническому средству, эмоциональных переживаний в процессе пользования, и фасилитируя формирование технологических зависимостей» [18, с. 45]. Исследования Н.В. Коптевой согласуются с подходом Е.И. Рассказовой, В.А. Емелина, А.Ш. Тхостова к изучению психологических последствий влияния на человека информационных технологий, а именно: обоснован феномен технологического развоплощения в сравнении с другим последствием применения технологий – изменением психологических границ. В качестве критериев невоплощенности исследовательница выделяет осознание своей виртуализации пользователем, чувство относительной безопасности, переживания дефицита реальности и выброшенности из жизни [10].

Интересны результаты исследования Н.Е. Харламенковой, которая выявила особенности психологической суверенности респондентов, сензитивных к угрозе социального одиночества. Установлено, что люди, чувствительные к угрозе социального одиночества отличаются сниженными общей

суверенностью и суверенностью территории, по сравнению с теми, кто переживает чувство безопасности. По шкале «суверенность социальных связей» таких различий в исследовании Н.Е. Харламенковой не обнаружено. Таким образом, страх социального одиночества подкрепляется нарушением суверенности личности в целом, суверенности территории [25].

В исследовании С.А. Васюра показано, что респонденты с технологическим расширением психологических границ в общении в результате использования технических средств отличаются эмоциональным, когнитивным и продуктивным компонентами коммуникативной активности от респондентов, не имеющих подобных технологических расширений границ [5]. Механизмом коммуникативной активности субъекта с технологическим расширением границ общения может выступать идентификация с партнерами по «сетевым» связям, очевиден дисбаланс регулирующей функции суверенности.

А.А. Шаповаленко, развивая идеи С.К. Нартовой-Бочавер, формулирует определение психологической суверенности в виртуальной среде – это «способность субъекта контролировать, защищать и развивать свое виртуальное психологическое пространство» [27, с. 9]. Установлено, что психологическая суверенность в виртуальной среде нелинейно связана с базовой суверенностью личности, что свидетельствует как о целостности феномена личностной суверенности, так и об относительной самостоятельности первой.

О.Г. Беленко уделяет внимание проблеме активности в непосредственном общении и суверенизации личности. Исследовательница анализирует проявления суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения старших подростков с позиций теории психологических систем В.Е. Ключко (ТПС). О.Г. Беленко выявлена взаимосвязь стратегий коммуникативного поведения – соперничества, сотрудничества, компромисса, избегания, приспособления, и степени суверенизации личности [1].

Я.Э. Синявская, изучая особенности коммуникации в социальных сетях у представителей разных поколений, обнаружила значительно более высокий уровень приватности в отношении незнакомых людей в социальной сети по сравнению с друзьями в реальной жизни. Она выявила взаимосвязь между поведением человека в реальном общении и виртуальном взаимодействии. Если человек проявляет осторожность в реальном общении, то такое поведение будет сохраняться и в социальных сетях, особенно при установлении новых знакомств [20].

Е.В. Сувалова, С.Н. Костромина получили данные о том, что участники виртуального общения считают более защищенной свою территорию в реальном мире, в то время как в виртуальном пространстве больше защищены социальные связи. Высокая оценка суверенности социальных связей в виртуальном пространстве на фоне низкой оценки в реальной жизни отражает большую степень свободы в общении и обретении круга знакомых [24].

Е.П. Белинская, отмечая высокую степень неопределенности интернет-коммуникации, вследствие этого неопределенности границ «Я» пользователей, констатирует противоречивость данных, полученных в психологических исследованиях активности в виртуальном общении. В исследовании, проведенном на подростково-юношеской выборке, она установила положительную связь показателей реального и виртуального общения для двух групп пользователей: «активно» и «пассивно» коммуницирующих. Для первых из них виртуальная коммуникация открывает новые возможности, для вторых – способствует компенсации реального коммуникативного дефицита [2].

В перечисленных выше психологических исследованиях представлены значимые результаты, которые отражают представления об отдельных аспектах коммуникативной активности человека в отношении границ непосредственного и виртуального общения. Вместе с тем остаются нерешенными вопросы, связанные с регуляцией коммуникативной активности субъектов общения с разным уровнем психологической суверенности, с функциями границ (сдерживающей, проницаемой, вбирающей и другими). Анализ роли суверенности личности в коммуникативной активности в отношении границ непосредственного и виртуального общения является научно-практической задачей, имеющей принципиальное значение для понимания уровня, специфики активности, ее интенсивности в реальных контактах и опосредованных контактах, коммуникативных девиаций.

Заключение

На современном этапе развития психологической науки проблема суверенности личности как регулятора коммуникативной активности субъекта в отношении границ непосредственного и виртуального общения является перспективным направлением исследований. Перспективы дальнейшего

развития идей, представленных в статье, видятся в исследованиях коммуникативной активности в связи с суверенностью личности в юношеском возрасте, в котором возрастные задачи развития определяют ведущее значение коммуникативной составляющей. Исследования проявлений коммуникативной активности сверхсуверенной, депривированной, травмированной (неподтвержденной) и умеренно суверенной личности также перспективны. Результаты исследований механизмов регуляции этой активности в связи суверенностью, сущностных признаков и функций границ в общении будут способствовать формированию ценностных ориентиров в отношении уважения личностного пространства, сохранения суверенного существования в условиях информационной насыщенности и рискогенности социального бытия. Они могут быть использованы для профилактики и снижения коммуникативных девиаций молодых людей. Психологическая суверенность может рассматриваться как ценность для психического здоровья личности, ее совладания с вторжениями извне, с несанкционированным вмешательством в частную жизнь. На основе понимания роли психологической суверенности в регуляции коммуникативной активности субъекта непосредственного и виртуального общения могут быть сформулированы рекомендации для специалистов, занимающихся психологическим консультированием, а также разработана программа тренинга «Я-другие». В программу планируется включить темы осознания собственной психологической суверенности и ее составляющих (модусов суверенности, таких как суверенность социальных связей, суверенность территории, суверенность ценностей и др.). В результате реализации программы у участников планируется развитие суверенности, оптимизация коммуникативной активности в непосредственном и виртуальном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленко О.Г. Проявление процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2006. 19 с.
2. Белинская Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т.6, № 30. С.5
3. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В. Поведение онлайн и офлайн: к вопросу о возможности прогноза // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 4. С. 98–108.
4. Бурмистрова-Савенкова А.В. Понятие бытийного пространства личности и методика исследования индивидуальных предпочтений в регуляции границ этого пространства // Теоретическая и экспериментальная психология. 2016. Т.9, № 1. С.6–18.
5. Васюра С.А. Коммуникативная активность личности с нарушенными психологическими границами в общении при использовании мобильного телефона и Интернета // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т.9, № 1 (33). С. 77–84.
6. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федупина Н.Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2013. № 1. С. 66–82.
7. Горельцева В.В. Подходы к определению интимности в зарубежной психологии // Северо-Кавказский психологический вестник. 2011. № 9/2. С. 31–34.
8. Дергачева О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2005.
9. Конопкин О.А. Механизмы осознанной саморегуляции произвольной активности человека // Субъект и личность в психологии саморегуляции: сб. науч. трудов / Под ред. В.И. Моросановой. М.: Ставрополь: Издательство ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. С. 12–30.
10. Коптева Н.В. Невоплощенность и изменения психологических границ как последствия нормативного использования технологий. Сообщение 1 // Научно-педагогическое обозрение. 2021, Вып. 4 (38). С. 221–228.
11. Левин К. Теория поля в социальных науках. М.: Академический проект, 2017. 316 с.
12. Майкова Э.Ю. Социально-философская концепция автономии личности. автореф. дис. ... докт. филос.н. М., 2015.
13. Нартова-Бочавер С.К. Психология суверенности: десять лет спустя. М.: Смысл, 2017. 200 с.
14. Нартова-Бочавер С.К. Силина О.В. Психологические границы личности: взросление и культура: монография. М.: Памятники исторической мысли, 2018.
15. Олпорт Г. Становление личности: избранные психологические труды. М.: Смысл, 2002. 462 с.
16. Петровский В.А. Активность, деятельность, индивидуальность: между вчера и завтра (методологические заметки) // Мир психологии. 2020. № 2. С. 20–31.
17. Пронкина Е.С. Парадокс приватности: почему пользователи социальных медиа раскрывают персональную информацию в публичном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 8 (41). С. 155–165.

18. Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека: учебно-методическое пособие. М.: Акрополь, 2015.
19. Рябикина З.И. Иной мир, иной человек, иная психология личности // *Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами: материалы межд. конференции* / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 64–69.
20. Сапон И.В. Публичное и приватное в профиле социальной сети (в свете теории С. Петронио) // *Идеи и идеалы*. 2021. Т. 13. № 2. Ч. 1. С. 126–142.
21. Синявская Э.Я. Онлайн-коммуникация в социальных медиа: как опыт утраты приватности отражается на поведении пользователей // *Социальная психология и общество*. 2022. Т. 13, № 1. С. 33–50.
22. Скрипкина Т.П. Типы доверительных отношений и коммуникативная компетентность учителя // *Человек в современном мире: кризис и глобализация: международная междисциплинарная коллективная монография/ Сост., ред. М.В. Бахтин, И.Э. Соколовская*. М.: Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 301–312.
23. Солдатова Т.Г., Рассказова Е.И. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности // *Культурно-историческая психология*. 2020. Т. 16, № 4. С. 87–97.
24. Сувалова Е.В., Костромина С.Н. Доверие к себе как фактор суверенности психологического пространства в социальных сетях // *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*. Т. 9 / Под ред. А.В. Шаболтас. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. С. 54–62.
25. Харламенкова Н.Е. Суверенность психологического пространства личности при разных типах переживания угроз // *Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова*. 2015. Т. 21. С. 38–41.
26. Хчолкин И.И. Интегральные комплексы и технологии живого общения в Интернете // *Исследовано в России*. 2020. № 2. С. 6–16.
27. Шаповаленко А.А. Диагностика характеристик личностной суверенности в интернет-среде: разработка опросника // *Ученые записки РГСУ*. 2015. № 2. С. 20–25.
28. Шершнева Т.В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении // *Вестник Прикамского социального института*. 2019. № 2 (83). С. 80–85.
29. Якоба И.А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2020. № 11. С. 65–71.
30. Altman I., Chemers M.M. *Culture and Environment* / I. Altman, M.M. Chemers. Cambridge, 1980.
31. Petronio S. *Boundaries of Privacy: Dialectics of Disclosure*. Albany: State University of New York Press, 2002.
32. Suler J. The online disinhibition effect // *Cyberpsychology and Behaviour*, 2004. Vol. 7. P. 321–326. DOI:10.1089/1094931041291295
33. Taddicken M. The 'Privacy Paradox' in the Social Web: The Impact of Privacy Concerns, Individual Characteristics, and the Perceived Social Relevance on Different Forms of Self-Disclosure [Электронный ресурс] // *Journal of Computer Mediated Communication*. 2014. № 19 (2). P. 248–273.
34. Westin A.F. *Privacy and Freedom*. New York: Atheneum, 1967. 487 p.

Поступила в редакцию 12.07.2022

Васюра Светлана Александровна, кандидат психологических наук, доцент
E-mail: vasyura@inbox.ru

Закирова Гульнара Миняхановна, аспирант кафедры общей психологии
E-mail: zakirovagm@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

S.A. Vasyura, G.M. Zakirova

PSYCHOLOGICAL SOVEREIGNTY OF AN INDIVIDUAL AS A REGULATOR OF COMMUNICATIVE ACTIVITY IN RELATION TO THE BOUNDARIES OF DIRECT AND VIRTUAL COMMUNICATION

DOI: 10.35634/2412-9550-2022-32-3-247-255

In modern conditions of information and communication redundancy, IT technologies become a means of unauthorized interference in private life; a person tries to maintain a sense of ontological security by developing and manifesting sovereignty. The rapid development of the Internet has led to the fact that the problem of loss of privacy has become defined as one of the main risks of the information society. In the virtual world, the spatial understanding of boundaries is transformed and gradually loses its significance. The article presents a theoretical review of foreign and domestic research devoted to the study of psychological sovereignty of an individual in the aspect of regulation of communicative

activity in relation to the boundaries of direct and virtual communication. In the context of the problems of sovereignty, the basic concepts reflecting the issues of privacy, psychological space, personality boundaries, personal autonomy are revealed. The relevance and practical significance of the study of the role of the sovereignty of social ties in the regulation of communicative activity in relation to the boundaries of direct communication and communication in the Internet space is indicated. The problems of safe communication on the Internet, the preservation of privacy, the sovereignty of an individual from the standpoint of the psychology of the subject are raised. The results of the study will contribute to the formation of value orientations regarding respect for personal space, preservation of sovereign existence in conditions of information saturation and risk-taking social existence. They can become the basis for the development of programs for psychological prevention and reduction of communicative deviations.

Keywords: personality, communicative activity, communication, psychological boundaries, virtual communication, psychological sovereignty, sovereignty of social ties.

Received 12.07.2022

Vasyura S.A., Candidate of Psychology, Associate Professor

E-mail: vasyura@inbox.ru

Zakirova G.M., postgraduate student at Department of General Psychology

E-mail: zakirovagm@yandex.ru

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 426034